

Лайт прекрасно понимал, что это решение не было порывом сиюминутного настроения. Краткая встреча шесть лет назад заставила его почувствовать необъяснимую близость к этому немногословному юноше, который действительно спас его; четыре года назад, во время миссии в Зарку, юноша ради него был схвачен Аль-Адилем и даже доставлен в Зарку — всё это вызывало в нём бесконечное раскаяние. «В следующий раз я больше не позволю тебе подвергать себя опасности ради меня». Эти слова были не только выражением вины перед юношей, но и потому, что всё это оставило глубокий след в его сердце, словно клеймо, проникшее в самые глубины души и опутавшее сердце густой сетью. Любая попытка стереть эти слова лишь вызовет кровавые раны на его сердце.

На протяжении нескольких лет он следил за действиями Ордена Золотой Розы и даже точно выяснил местонахождение их главной штаб-квартиры. Удар, нанесённый смертью отца, заставил его позволить себе слабость, выплеснув всю скорбь и отчаяние, которые он, как наследный принц, должен был скрывать. Он знал, что Сяо Юй поймёт его. Это было почти абсурдное предчувствие, но он почему-то был уверен, что Сяо Юй тоже относился к нему особенному. Они были очень похожи.

В тот момент, когда появился Сяо Юй, в глубине его сердца наконец прозвучал голос: «Он будет твоим рыцарем».

Нет, не рыцарем. Он всегда чувствовал некую дисгармонию, но, перебрав в уме все слова, не мог точно выразить своё чувство. Однако он ясно понимал, что это не «рыцарь».

Но если не рыцарь, то кто же?

Ответа не было.

Отбросив сомнения, Лайт решил одно: если он посвятит Сяо Юя в рыцари, то они станут ближе, и, по крайней мере, тот будет рядом с ним в Святом Граде.

Что касается Адриана и Золотой Розы, Лайт нахмурился. Как бы ни сложились их отношения с Сяо Юем, они не могли сравниться с многолетней дружбой между Сяо Юем и Адрианом. Четыре года назад он уже пытался, но в итоге Сяо Юй выбрал Золотую Розу, а не его. На этот раз его шансы были невелики.

Действительно, после того как Лайт произнес эту просьбу, Сяо Юй на мгновение замер, словно не ожидая, что тот внезапно предложит такое. В следующее мгновение он нахмурился, тщательно подбирая слова, и с некоторым затруднением ответил:

— Лайт, я благодарен тебе за то, что ты хочешь посвятить меня в рыцари, но Золотая Роза — это мой дом, я не покину её.

Получив ожидаемый ответ, Лайт слегка опустил брови, но это не было для него неожиданностью. Он лишь утешительно улыбнулся и лёгким тоном сказал Сяо Юю:

— Раз ты всё ещё настаиваешь, я уважаю твоё решение. Просто я рад.

— Хм? — Сяо Юй не сразу понял.

— Ты в этот раз заколебался, — Лайт улыбнулся, как ребёнок, получивший конфету. — Это значит, что моё место в твоём сердце стало выше, и я рад этому.

Сяо Юй с легкой досадой улыбнулся. Действительно, ему было непросто, он не хотел ранить

юношу, но отказ был единственным ответом.

Лайт откинул одеяло, стараясь встать с кровати. Его конечности были слабы, и когда ноги коснулись пола, он едва устоял. Сяо Юй тут же подошёл и поддержал юношу.

— Что ты хочешь сделать? — Сяо Юй осторожно держал его за руку, но через несколько секунд слабые ноги Лайта подкосились, и он почувствовал, как вес юноши обрушился на него. В мгновение ока он обхватил его левой рукой, прижимая к себе. Всё произошло так быстро, что, когда они оба осознали происходящее, расстояние между ними стало слишком близким.

Как ассасин, Сяо Юй инстинктивно испытывал подсознательное отвращение к близости с другими людьми. Даже Адриан лишь спустя годы общения был включён в круг «допустимых» для него людей. Однако физический контакт на таком интимном уровне был для Сяо Юя чем-то совершенно неприемлемым.

Теперь их дыхание было слышно друг другу, юноша оказался в объятиях Сяо Юя, его горячее дыхание касалось шеи, вызывая мурашки по спине.

Лицо юноши слегка покраснело, словно от усилия, которое почти истощило его силы. Его густые ресницы быстро трепетали, слегка изогнутые, словно щекочущие душу. Под высоким носом тонкие губы слегка приоткрылись, и весь его облик излучал хрупкую красоту.

Сяо Юй постарался игнорировать мурашки, вызванные дыханием на его шее, и, заметив капли пота на лбу юноши, осторожно уложил его обратно на кровать:

— Ты ещё слаб. Если тебе что-то нужно, просто скажи мне, я принесу. Зачем упрямиться, зная, что не можешь встать? Это поведение ребенка.

Лайт сидел на кровати, слегка поправив своё положение. Шёлковые простыни были мягкими и приятными на ощупь. Он осознал, что действительно переоценил свои силы, и с легкой извиняющейся улыбкой сказал Сяо Юю:

— Прости. Просто я думал, что эта вещь будет действительно значимой, только если я подарю её лично.

— Ты хочешь что-то мне подарить? — Сяо Юй удивленно поднял бровь.

Лайт кивнул, указав на изысканный шкаф напротив:

— Там. Я хотел вручить тебе сам, но в нынешнем состоянии могу только попросить тебя взять это самому. Открой шкаф, на верхней полке, третий отсек справа. Там лежит подарок для тебя.

Он замолчал, повернувшись и глядя прямо на Сяо Юя, его тон стал серьёзным, с оттенком мольбы:

— Сяо, ты должен принять это.

Увидев искренность и мольбу в глазах Лайта, Сяо Юй, хоть и был в замешательстве, машинально кивнул:

— Я приму твой подарок.

Как только он произнес эти слова, глаза юноши засияли ярким светом, и радость явно отразилась на его лице. Теперь Лайт почти торопливо указывал на шкаф у стены.

Сяо Юй направился к шкафу, чувствуя на своей спине горячий взгляд юноши.

Это был изысканный деревянный шкаф, занимавший почти половину стены. Дверцы были украшены сложными узорами, с тонкими линиями и мастерством, недоступным обычному ремесленнику. Каждая деталь была исполнена с совершенством и пропорциональностью. Подойдя ближе, Сяо Юй почувствовал странный аромат — смесь благовоний и древесного запаха, который приятно щекотал ноздри.

В центре дверцы была простая застёжка. Сяо Юй поднял руку, открыл её, и с тихим скрипом дверцы шкафа распахнулись, показывая своё содержимое: аккуратно сложенную одежду, документы с печатями, драгоценные благовония... Все предметы были аккуратно расставлены по разным отсекам. Следуя указаниям Лайта, Сяо Юй взглянул на третий отсек сверху и увидел деревянную шкатулку.

Оглянувшись на Лайта, который сидел на кровати, слегка наклонившись вперёд, чтобы лучше видеть его действия, Сяо Юй с недоумением показал ему шкатулку, на что юноша ответил улыбкой.

Шкатулка в его руках была изысканной, почти невесомой. Узоры на её поверхности были тонкими и замысловатыми, образуя извилистые линии. В правом нижнем углу была вырезана роза, окружающая крест.

Сяо Юй пристально смотрел на шкатулку в своей руке, и в сердце вдруг возникло странное чувство. Он смутно догадывался, что может быть внутри. Однако он покачал головой, отгоняя эту абсурдную мысль.

На крышке шкатулки была простая застёжка, и Сяо Юй легко открыл её. Когда крышка медленно поднялась, и содержимое предстало перед ним, его лицо застыло, и он окаменел на месте.

Действительно...

Вся шкатулка была выложена бархатом, а в центре лежало серебряное кольцо.

<http://bllate.org/book/16685/1531270>